

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 325.1/3

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ

В.В. Константинов

Пензенский государственный педагогический университет
E-mail: vvk@sura.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования экономико-психологической адаптации мигрантов в новых условиях жизнедеятельности и хозяйствования. Развивается тезис о том, что для этнических мигрантов, осуществляющих хозяйственную деятельность в Пензенском регионе, характерна позиция социально желаемого поведения, обуславливающая, в свою очередь, трудности процесса экономико-психологической адаптации.

Ключевые слова: экономико-психологическая адаптация, этнические мигранты, миграция.

The Study of the Peculiarities of Economic-Psychological Adaptation of Ethnic Migrants

V.V. Konstantinov

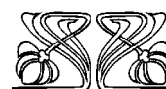
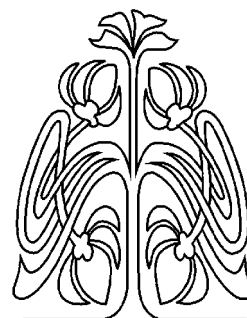
The results of empirical study of economic-psychological adaptation of migrants under new conditions of life are shown in the article. The article gives rise to the development of the following idea: the position of socially required behavior is typical for ethnic migrants who are involved into the economic activities in Penza region. This position causes difficulties for the process of economic-psychological adaptation.

Key words: economic-psychological adaptation, ethnic migrants, migration.

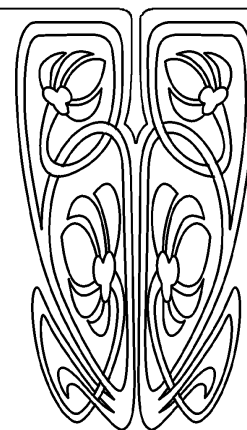
Россия в 2000-е гг. столкнулась с проблемой массовой миграции из культурно далеких азиатских стран. Все большую роль приобретает миграция титульного населения из постсоветских республик Средней Азии, Китая, Вьетнама¹. Из четверки стран СНГ – лидеров миграции в Россию в 2003–2005 гг. (Казахстан, Узбекистан, Украина, Киргизия) только одна – Украина – относится к числу культурно близких. В 2007 г. Китай вышел на первое место по числу официально зарегистрированных трудовых мигрантов в России.

Рассматриваемые тенденции наблюдаются и в Пензенском регионе, в который в последние годы увеличивается приток иностранных иноэтничных граждан и лиц без гражданства. Так, только в 2007 г. структурными подразделениями Федеральной миграционной службы России по Пензенской области поставлено на миграционный учет 22000 иностранных граждан и лиц без гражданства из 75 государств ближнего и дальнего зарубежья, что в 1,4 раза больше, чем в 2006 г. Данная тенденция в полной мере прослеживается и в 2008 г.

Включаясь в новые условия хозяйствования, мигранты сталкиваются с проблемами реализации возможностей и перспектив в рамках нового для них экономического пространства, однако на-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ряду с этим возникает масса проблем в адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Ни для кого не секрет очевидная активность этнических мигрантов в новых для них экономических условиях российской действительности, однако массовый характер носят и проблемы во взаимоотношениях с работодателями, и сложности с управлением скромными денежными ресурсами и т.п.

Изменения экономико-психологических характеристик человека в трансформирующихся условиях хозяйствования рассматривались в трудах как отечественных (А.Л. Журавлев², В.П. Позняков³, О.С. Дейнека⁴, Е.Н. Сметанин⁵, Л.А. Гордон⁶), так и зарубежных авторов (P. Stalker⁷, R. Koslowski⁸, P.C. Meilander⁹).

О.С. Дейнека определяет экономико-психологическую адаптацию как часть социальной адаптации субъекта хозяйствования к изменяющимся экономическим условиям, проявляющуюся в бедности или материальном благополучии, т.е. в экономическом статусе и качестве жизни человека, в его ожиданиях и отношениях к экономическим реформам, рынку, деньгам, как связанную с системой ценностей, экономическими мотивами, экономическими нормами и интересами¹⁰.

По мнению этого автора интегративным показателем эффективной адаптации является «качество жизни». «Качество жизни» включает в себя оценку здоровья, политический, социокультурный и другие аспекты, но экономическое благополучие или благосостояние – основная подструктура качества жизни¹¹. Данное понятие в современной психологической науке часто отождествляется с понятием счастья, субъективного благополучия личности¹². О.С. Дейнека выделяет следующие уровни, отражающие глубину адаптации:

а) осознания требований среды, но неприятие ее ценностей;

б) взаимной терпимости личности и ее социальной среды;

в) аккомодации, требующей уступок, которые возникают на основе терпимости;

г) ассимиляции (полное приспособление). Она характеризуется отказом личности от своих прежних ценностей и принятием ценностей новой среды¹³.

Л.А. Гордон полагает, что показатели адаптированности и дезадаптированности связаны не с «желательностью-нежелательностью» перемен, а с признанием или непризнанием их неизбежности, не с оценкой жизненных обстоятельств в условиях перемен как «хороших» или «плохих», но, скорее, с восприятием их в качестве «терпимых» или «нетерпимых»¹⁴.

Е.Н. Сметаниным были описаны три типа людей, с различной степенью адаптации к изменяющимся экономическим условиям:

а) лица с высокой степенью адаптации, испытывающие чувство радости и восторга от происходящих в стране перемен; однозначно считают реформы необходимыми и полезными. Их личные дела в сегодняшних условиях складываются благополучно; от реформ они многое получили. В результате они испытывают состояние психологического комфорта;

б) лица с низкой степенью адаптации, пессимистично воспринимающие экономические преобразования. Считают, что перемены в экономике заметно осложнили их личную жизнь, привели к потерям. В итоге – негативные эмоциональные переживания, порой состояние отчаяния, безысходности;

в) люди со средней степенью адаптации. От хорошо адаптированных они отличаются большей критичностью в оценке влияния реформ на их жизнь. В отличие от лиц с низкой адаптацией они более оптимистичны, наряду с трудностями отмечают положительные изменения. Эмоциональный фон жизнедеятельности представителей этой группы более благоприятный¹⁵.

В исследовании специфики адаптационного процесса этнических русских, вынужденных мигрантов, проведенном В.В. Константиновым, было установлено, что тип проживания мигрантов (диффузный или компактный) в новых условиях жизнедеятельности обуславливает специфику трансформации привычных алгоритмов поведения, в том числе и в сфере экономических отношений¹⁶.

А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко предлагают рассматривать в качестве универсального регулятора экономической активности субъекта его ценностно-смысловую

рациональность, суть которой состоит в том, что субъект считает рациональным принятие решений и совершение поступков в новой экономической среде в соответствии с наиболее значимыми для него жизненными принципами, смыслами, ценностями, идеалами и целями¹⁷.

К. Муздыбаевым¹⁸ и А.Б. Фенько¹⁹ продуктивно исследован феномен экономической депривации, под которой понимается вынужденное неполное потребление или вынужденный отказ от потребления материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения основных потребностей личности.

Несмотря на очевидную актуальность, особенности экономико-психологической адаптации этнических мигрантов остаются недостаточно исследованными. В этой связи становится очевидной теоретическая и практическая востребованность нашего исследования, которое проводилось на базе Федеральной миграционной службы России по Пензенской области, Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского и Пензенского государственного университета. Полученные результаты позволили описать особенности экономико-психологической адаптации мигрантов в новых условиях их жизнедеятельности.

В ходе исследования была сформирована исследовательская группа, в которую вошли 89 этнических мигрантов, в контрольную группу – 56 студентов-мигрантов – иностранных граждан, обучающихся в пензенских вузах. Возраст испытуемых от 18 до 28 лет. Диагностический инструментарий: 1) методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, 2) методика составления бюджетных расходов в реальной и желаемой ситуации Д. Годфри, 3) методика определения мотивационной индукции Ж. Нюттена, 4) авторский опросник, с помощью которого выявлялись: установки на самостоятельность в принятии экономических решений, удовлетворенность опытом взаимодействия с экономической действительностью, сформированность навыков экономического поведения, адекватность психологической установки относительно значимости денежного эквивалента в

жизни человека, система ценностных ориентаций и экономических мотивов. Достоверность результатов опросника подтверждают показатели «экспертной» валидности (коэффициент корреляции – 0,78) и надежности, константности измерительного инструмента (коэффициенты корреляции – 0,81 и 0,85). Математико-статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась с помощью стандартного пакета программы SPSS 11.5.

Данные, полученные в ходе диагностики испытуемых мигрантов с помощью методики Роджерса и Даймонда, свидетельствуют о существовании статистически значимых различий по шкалам «адаптивность» и «дезадаптивность» у этнических мигрантов и мигрантов-студентов. У первых среднее балльное значение по шкале «адаптивность» равно 73,2 балла, среди испытуемых мигрантов-студентов – 106,2. Анализ эмпирических значений по шкале «адаптивность» показал наличие статистически значимых различий ($\chi^2_{\text{эмп}} = 16,25, p \leq 0,05$). По шкале «дезадаптивность» у этнических мигрантов среднее балльное значение составило 119,9 балла, среди мигрантов-студентов – 91,5. В ходе математико-статистической обработки данных, полученных по шкале «дезадаптивность», выявлены значимые различия ($\chi^2_{\text{эмп}} = 9,32, p \leq 0,05$).

Выявленные более позитивные показатели социально-психологической адаптации и менее выраженной дезадаптации мигрантов-студентов и, напротив, ярко выраженной дезадаптации этнических мигрантов свидетельствуют, на наш взгляд, о наличии у студентов более позитивных адаптационных тенденций, обусловленных интенсивным взаимодействием с представителями принимающего общества, которое обеспечивается в рамках реализации учебного процесса.

В результате диагностики установлено, что у этнических трудовых мигрантов и у мигрантов-студентов, выраженной (85,7%) является позиция социально желаемого поведения, что проявляется в ориентации на мнение большинства, стремлении следовать установленным правилам и нормам, подражании образцам поведения, принятым в значимом для субъекта окружении, а это, в свою очередь, детерминирует смысловые кон-

фликты, нарушающие адаптационный процесс. По всей видимости, разрешая подобные смысловые конфликты, мигрант может стремиться к адаптации, нивелируя при этом свою идентичность.

Этнические мигранты в гораздо меньшей степени, по сравнению со студентами-мигрантами, удовлетворены опытом взаимодействия со сферами экономической действительности (64,3%): например, жилищной, так как во многом выбор жилья для них определяется теми возможностями, которые им предоставляют работодатели.

Мигранты ограничены в профессиональном выборе и, как правило, вовлечены в профессиональную деятельность, не требующую высокой квалификации. С началом автономной жизнедеятельности в Российской Федерации у них возникает множество трудностей при совершении каких-либо финансовых операций. Широкою известность в средствах массовой информации получили факты обмана этнических мигрантов недобросовестными работодателями, следствием чего становится их неудовлетворенность опытом обращения с деньгами.

У 50,4% испытуемых этнических мигрантов недостаточно сформированы навыки экономического поведения: разумной экономии, умения брать на себя ответственность в случае совершения каких-либо финансовых операций. Значимой характеристикой продуктивной жизнедеятельности в новых условиях хозяйствования являются умение разумно экономить, тратить и вкладывать, а также умение делать покупки, сравнивая товары. Данные умения основываются на способности прогнозировать свое будущее, строя долгосрочные планы и просчитывая будущие перспективы.

Говоря о приоритетах относительно навыков, особо следует отметить низкую степень сформированности навыка принятия ответственности за себя и за других, что приводит к несамостоятельности в принятии каких-либо решений, перекалыванию ответственности на других (например, на мастера, бригадира и т.п.). Причиной таких затруднений является фактическое отсутствие возможности отработки на практике навыков экономического поведения, что во многом

определяется спецификой жизнедеятельности мигрантов в новых условиях хозяйствования: у них возникает множество трудностей при совершении финансовых операций, они чувствуют меньшую удовлетворенность опытом взаимодействия с рыночной сферой из-за отсутствия знания элементарных экономических терминов; вследствие недостаточного понимания функционирования рыночного механизма, положения дел на рынке труда они подвержены воздействию рекламы и, наконец, часто сталкиваются с нарушением своих трудовых прав.

Для 78,6% мигрантов характерно преувеличение значения денежного эквивалента в жизни человека и определение в качестве основной цели материального обогащения. Так, у 64,3% из них в качестве приоритетных выступают именно материальные ценности (таблица).

Иерархия средних значений ценностей

Ценности	Этнические мигранты	Студенты – иностранные граждане	Достоверность различий
Материальные	966,7	541,0	*
Нравственные	420,0	440,6	не значимы
Профессиональные	260,0	756,5	**
Внешне отрицательные мотивы	466,6	230,0	*

Примечания. * – достоверность различий $p < 0,05$; ** – достоверность различий $p < 0,01$.

Данные таблицы свидетельствуют, что для этнических мигрантов определяющим выступает мотив денежного обогащения, а достижение профессионализма не является особо важным.

В отношении расходов в реальной ситуации отмечаются следующие особенности: мигранты тратят значительно меньше средств (3,3) на особые события (дни рождения, праздники); тем не менее сбережения у обеих групп мигрантов незначительны (3,2).

Расходы в идеальной ситуации также имеют особенности: мигранты желают сократить (до 0,4) те незначительные расходы на здоровье, которые присутствуют в реальной ситуации, совершая траты на здоровье только в случае крайней необходимости, на-

пример, в случае осложнения после болезни; расходы на жилье практически не меняются (1,1), увеличиваясь лишь за счет непредвиденных ситуаций (переезд на другое место работы); этнические мигранты рассчитывают на значительное сокращение расходов на питание (до 2,1). При этом испытуемые выступают за увеличение расходов на сотовый телефон, необходимый для связи с домом (до 6,4). Следовательно, можно говорить о том, что в совершении расходов этнические трудовые мигранты в большей степени, чем этнические мигранты-студенты, опираются на материальные ценности и руководствуются мотивами получения удовольствия и благ.

Общая активность у мигрантов проявляется в реализации поставленных целей (среднее значение – 0,5), но в качестве средства выступают ограничение активности и боязнь преодоления препятствий на пути к поставленной цели, что определяет «пассивную» позицию по достижению. Досуговой активности уделяется незначительное внимание (2,8).

Основная активность мигрантов концентрируется на зарабатывании денег (3,4). Информация, не связанная с получением материальных благ, не представляет для них особого значения, и подобной информации (новости внешней и внутренней политики, культуры и т.п.) не уделяется достаточное внимание (0,4).

Для мигрантов и в исследовательской, и в контрольной группах значимы семейные ценности (0,6) (создание семьи, планирование ребенка, домашний уют, счастливая семейная жизнь), но при этом ими рассматриваются и возможности получения материальных перспектив.

Таким образом, выявленные нами различия в показателях экономико-психологической адаптации этнических мигрантов и мигрантов-студентов в новых условиях жизнедеятельности и хозяйствования в большей степени проявляются в преобладании позиции социально желаемого поведения, что, в свою очередь, детерминирует возникновение смысловых конфликтов, нарушающих адаптационный процесс. В дальнейших ис-

следованиях особенно интересным представляется выявление специфики экономико-психологической адаптации у представителей разных этнических групп мигрантов.

Примечания

¹ См.: Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция // Миграция и национальная безопасность. М., 2003. Вып.11.

² См.: Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999.

³ См.: Позняков В.П. Межгрупповая дифференциация в сельских общностях в условиях изменения форм собственности // Психол. журн. 1997. Т.18, №5; Позняков В.П. Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности // Психол. журн. 2000. Т.21, №6.

⁴ См.: Дейнека О.С. Экономическая психология в российской политике переходного периода: Дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1999.

⁵ См.: Сметанин Е.Н. Население в современной экономической ситуации: проблемы адаптации // Общество и экономика. 1994. № 11–12.

⁶ См.: Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социс. 1994. № 8–9.

⁷ См.: Stalker P. Workers without Frontiers: The Impact of Globalization on International Migration. L., 2000.

⁸ См.: Koslowski R. Migrants and Citizens: Demographic Change in the Europe State System. N.Y.; L., 2000.

⁹ См.: Meilander P.C. Towards a Theory of Immigration; N.Y., 2001.

¹⁰ См.: Дейнека О.С. Экономическая психология: Учеб. пособие. СПб., 2000.

¹¹ Дейнека О.С. Указ. соч. С.32.

¹² См.: Шамянов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004.

¹³ Дейнека О.С. Указ. соч. С.117.

¹⁴ Гордон Л.А. Указ. соч. С.5.

¹⁵ См.: Сметанин Е.Н. Указ. соч. С.78.

¹⁶ См.: Константинов В.В. Влияние особенностей проживания вынужденных мигрантов на их отношение к расходованию денег // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: Материалы четвертой междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2003.

¹⁷ См.: Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Феномены социального самоопределения: ценностно-смысловая обусловленность экономического поведения // Вестн. практической психологии образования. 2007. № 3.

¹⁸ См.: Муздыбаев К. Экономическая депривация, стратегия ее преодоления и поиск социальной поддержки. СПб., 1997.

¹⁹ См.: Фенько А.Б. Дети и деньги: особенности экономической социализации // Вопр. психологии. 2000. № 2.